

ДМИТРИЙ МАНСУРОВ

КАЩЕЙ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
М23

Мансуров, Д.

М23 Кашей/ Д. Мансуров. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2024. — 270 с. — (Кашей бессмертный).

На планете сказок все о чем-нибудь мечтают: Яга мечтает создать магическую жидкость для превращения людей в животных, царевич Ярослав мечтает жениться на царевне Марии, инопланетный вампир Деймос мечтает захватить планету, колдуны из параллельного мира мечтают о сокровищах и технологиях Кашея, лиса мечтает поесть, а Кашей мечтает собрать всё золото на планете. И только царь Никодим ни о чем не мечтал. Он просто назвал свою дочь Марию золотком... и поставил на уши половину Галактики и десятки параллельных миров.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91797-6

© Дмитрий Мансуров, текст, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Часть 1

НАШЕСТВИЕ

На рассвете довольный коршун возвращался с охоты. День начался на редкость удачно: какой-то чумной старик с утра поспорил с женой и зачем-то привязал всех цыплят нитками за лапки к самой большой курице. Было бы глупо упустить редкий шанс заполучить уйму еды разом, и коршун его не упустил. Старик прокричал вслед крылатому хищнику несколько гневных фраз и быстро смылся на рыбалку, пока жена не вернулась домой и не поинтересовалась: а где, собственно, весь молодец?

Из леса вышли девушка и мальчик с корзинками в руках. Коршун знал: их родители умерли шесть лет назад во время эпидемии, и дети жили одни в доме у самой околицы. В свои семнадцать лет Алёнушка прекрасно справлялась с хозяйством и воспитанием младшего брата, которому недавно стукнуло одиннадцать. Непосильные проблемы помогал решать пожилой кузнец Сарыч по прозвищу Бабай — старый друг семьи.

Мальчик постоянно порывался к лужам на дороге — очень хотел пить, но сестра каждый раз успевала его оттащить: во-первых, пить из лужи вредно. А во-вторых, в центре каждой лужи виднелся едва видимый таинственный символ — знак Яги. По неписаному правилу профессиональных колдунов каждый человек имел право на незначительную подсказку, чтобы мог избежать неприятностей. Брат, в отличие от сестры, осторожностью не отличался.

Коршун прислушался к разговору: за долгую жизнь он научился понимать человеческую речь. Мальчик в очередной раз отбежал от девушки и склонился над большой лужей.

— Не пей, Иванушка, козлёночком станешь! — запоздало прокричала сестра, но Иванушка сделал несколько глотков и показал сестре язык. На мгновение его обволокло чёрным дымом, а когда тот рассеялся, у лужи вместо мальчика стоял изумленный козлёнок. До коршуна только сейчас дошло, почему Баба Яга так старательно возилась с каждой лужей.

— А-а-а! — вскрикнула Алёнушка, прижав руки к груди. — Козёл! Я же предупреждала!

Коршун закашлялся: наконец-то свершилось! Полная схожесть внутреннего и внешнего! Интересно, Яга рассчитывала именно на такой эффект от нового эликсира, или это сюрприз? С таким больше не придётся искать крупную дичь: поймал мышку, бросил в воду, и на берег выйдет приличных размеров упитанный козлёнок. Красота, а не охота!

Алёнушка подхватила козлёнка и бросилась к местной знахарке за помощью. Знахарка знатно ошеломила и перетрухнула, но вручила Аленушке половину запасов травяного сбора и посоветовала поэкспериментировать с разными компонентами. Ничем конкретным она в данном случае она помочь не могла.

Коршун вдохновенно размышлял о превращении выводка мышшей в бараны стада и очнулся, когда заметил вдали едва различимую чёрную точку. Мысленные стада бесследно разбежались, а испуганного коршуна пробрала дрожь. Он резко развернулся и торопливо полетел назад. Еле видимая точка была замком Кашея Бессмертного, и никто, даже отъявленные психи, не рисковали приближаться к этим местам. Кашей постоянно придумывал такие шуточки, что даже среди нечисти стоял на особом месте и считался жутким злодеем. К счастью всего живого на планете, сокрушительно злобным Кашей был довольно редко. Гораздо чаще он от скуки срамливал между собой злые силы. Отзвуки их столкновений приводили в ужас человечество и вызывали сильную головную боль у самих злых сил. В такие времена все старательно искали места для жилья где-нибудь подальше отсюда, по возможности, на другом конце света.

К счастью коршуна, на сегодня у Кашея были вполне миролюбивые и относительно спокойные планы. И касались он изображённой

на портрете царевны Марии, дочери местного царя Никодима. Неделю назад Кашей совершал прогулку на призрачном коне в поисках приключений на чью-нибудь голову. В тот раз сомнительная удача улыбнулась путешественникам из далёкого тридевятого царства. Кашей подлетел и пристроился к главному обозу в полном боевом облачении: чёрной, отливающей металлическим блеском кольчуге, чёрном же плаще и позолоченном шлеме. Неспешно обогнал обоз и вежливо спросил, далеко ли держат путь уважаемые путешественники и не хотят ли они и дальше продолжать путешествовать в полном здравии?

— Эх, Кашей! — укорил его какой-то путешественник. — Ты великий злодей, а ведешь себя, как мелкий разбойник. Я всем об этом расскажу.

— Тебе все равно не поверят, — отмахнулся Кашей.

— А, может, никакой ты не Кашей?

Кашей укоризненно посмотрел на собеседника, выхватил меч-кладенец и легким движением перерубил вековую березу. Береза упала перед обозом, наглухо перегородив дорогу.

— Теперь что скажешь? — вежливо спросил он.

— Это совсем другое дело! — не особо радостно ответил путешественник. Демонстрация легендарного меча-кладенца напрочь разбила все сомнения относительно подлинника. В едином порыве путешественники достали из-за пазух мешочки с золотыми монетами и протянули их Кашею. Но он даже не взглянул на монеты, а указал на портрет царевны Марии: услышал в разговоре путешественников, что царь Никодим называет дочь Марию золотком, и решил посмотреть на это чудо собственными глазами. Путешественники не хотели отдавать ценный груз, но выступить своим оружием против меча-кладенца им хотелось еще меньше. Немного поартачившись и поспорив, путешественники согласились: Кашею портрет гораздо нужнее. И оказались настолько любезны, что подарили вместе с картиной перевозившую её телегу, а взамен потребовали такую малость, как собственные жизни. Обмен по взаимному согласию был совершён, и Кашей лихо укатил в закат вместе с подарками.

Небольшой портретик занимал площадь всего лишь два на три метра в сложенном состоянии и являл собой искусную вышивку ручной работы. Кашей повесил чудо-гобелен на стену главного зала замка и в знак уважения перед мастерами снял с головы специально надетую по такому случаю корону. После этого он долго вглядывался в изображение царевны и тщетно пытался понять: какие именно части ее тела состоят из названного металла? Он все отчётливее понимал: на картине ответа не найти. И даже не догадывался, что царь имел в виду характер царевны, ведь Кашей фигуральному золоту всегда предпочитал настоящее. А царевна мило и таинственно улыбалась, и это раздражало Кашея больше всего. За неделю изучения портера с лупой в руках Кашей успел нараздражаться на двести лет вперед, затем сломал лупу и решил: пора нанести визит вежливости и лично выведать у царевны нужную информацию. Слухи и сплетни от третьих лиц — это всегда преувеличение ради красного словца, а что там на самом деле — тайна за семью печатями. Кашей предусмотрительно приготовил несколько сюрпризов для жителей столицы — в столицу без сюрпризов нельзя, — вскочил на призрачного коня и помчался в Славноград расставлять точки над «и».

Часы на главной площади города пробили шесть вечера, когда он приземлился перед городскими воротами. Время было детское, но ворота были наглухо закрыты, а на городских стенах было полно хмурых часовых. Кашея позабавило, что они проморгали его появление. Из-за стен доносились странные звуки, напоминавшие судорожные всхлипы гуслей, над которыми измывался неумелый гуслиар. Молодой и неопытный музыкант пытался веселить стражу, а на деле проверял ее стойкость к звуковым раздражителям и крепкость их нервов по отношению к себе. Стража оказалась очень терпеливой и стойкой: сам Кашей был готов разбить гусли о голову музыканта всего через минуту.

— Значит, у вас тут праздник! — обрадовался Кашей. — Я вовремя!

Он соскочил с коня и ударил по воротам. С треском сломались и выскочили из петель тяжёлые дубовые засовы, ворота легко и без скрипа раскрылись и гулко стукнулись о стены. Стражники оторвались от хмурохождения и бесед ни о чем, посмотрели на Кашея

и сердито высказались насчёт манер и ближайшего будущего нахального незнакомца. Поначалу.

— Здоров, мужики! — радостно поприветствовал их Кашей. Жизнерадостности на лицах охранников не прибавилось. — Разве вы не видите, кто добро пожаловал к вам в гости? Неужели вы меня не узнаете? Это же я, Добрый Злыдень!

Стражи вытаращили глаза и тут же выставили в его сторону все имевшееся у них оружие.

— Сразу веселиться? — удивился Кашей. — Даже кваску не хлебнём за знакомство? Ну, ладно... Как скажете!

Он выхватил из ножен меч-кладенец и побежал на выставленные перед ним пики и колья. Стражники оказались не самыми трусливыми существами во Вселенной, и прошло не меньше минуты, прежде чем он сумел обратить их в бегство, подгоняя отстающих дикими воплями и свистом рассекаемого мечом воздуха. Стражи на стенах бесильно взирали на суматоху внизу, ведь они бессовестно проморгали появление незапланированного гостя и не могли застрелить его из луков: вокруг Кашея было полно своих же. Им пришлось спускаться с белых стен на грешную землю и бежать следом за «добрым Злыднем». Двойная погоня продолжалась до тех пор, пока петлявшие по узким переулочкам стражники не столкнулись между собой, оставив Кашея далеко в стороне. Оттуда Кашей немного понаблюдал за броуновским движением стражников по территории, а когда стража остановилась и стала смотреть по сторонам в его поисках, азартно замахал мечом-кладенцом и побежал на нее в атаку.

Когда подгоняемая стража пронеслась мимо царской конюшни и умчалась в неизвестном направлении, Кашей остановился, — его внимание привлекло огромное скопление украшенных гербами карет. Стало ясно, почему так много стражи и куда везли портрет царевны путешественники. Принцы и царевицы всех мастей прибыли на ежегодный бал. Его устраивали в разных государствах ради знакомства царевичей с царевнами, развития дипломатических отношений или обустройства личной жизни. Явление Кашея могло внести в традиционный распорядок великосветского междусобойчика немало

сумятицы и неожиданностей, чем он и решил воспользоваться. Развлекаться — так развлекаться!

Бал был в самом разгаре, когда старенький мужичок с длинной бородой вошёл в зал и остановился около балкончика, где оркестр от души наяривал весёлую быструю мелодию.

— Ась?! — прокричал он так, что у ближайших к нему пар заложило уши, а музыка превратилась в вызывающую дрожь какофонию и заглохла. Танцы монархов мира превратились в броуновское движение частиц и плавно сошли на нет. Присутствующие во все глаза уставились на громогласного незнакомца.

— Ничего не слышу! — прокричал старичок. — Что же такое, не пойму никак?

Он поковырял пальцами в ухе и вытащил белый комочек.

— Стража! Выкиньте этого оборванца к чёртовой бабушке! — с сильным акцентом прокричал нахального вида принц.

— Опять вату в уши затолкали! — возмущённо прошамкал старичок, пульнул вату в недовольного принца и немного полюбовался, насколько присутствующие шокированы манерами непрошеного гостя. Потом выплюнул камешки, из-за которых шепелявил, разорвал надетую поверх боевого костюма деревенскую одежду и сдёрнул бороду. — А вот и я, Великий и Могучий в меру своих скромных сил и маленьких возможностей — собственной персоной!

Толпа одновременно и недоумённо моргнула. Кашей выплюнул последний камешек и прокашлялся, нарушая мёртвую тишину.

— Вы меня не признали? — обратился он к весьма озадаченному происходящим царю. — Меня, Великого и Злобного Кашея Бессмертного, не признают?! Хорошо, богатым буду!

Толпа пришла в движение.

— Или признают? — добавил он. — Вы куда это отступаете?! Я же так снова обеднею! Стойте! Я не ядовитый!

Свободная площадь вокруг него стремительно увеличивалась.

— А как же танцы до упаду? — воззвал он. Желающих не оказалось.

— Потанцуйте с величайшим злодеем Вечности! Имейте совесть, не заставляйте меня самого выбирать себе пару! — пригрозил Кашей. Словно услышав его призыв, в зал вбежала значительно возросшая в количестве и вооружении стража.

— Я не танцую с мужиками! — запротестовал он, опустил меч и очертил вокруг себя круг. Стражу хлебом не корми, а дай исполнить танец с саблями. — Кто зайдёт за черту, резко увеличится в количестве и уменьшится в качестве!

Стража не прислушалась к совету и неразумно бросилась в атаку. Дикий крик — в широком спектре от «ура!» и до «спасайся кто может!» — потряс стены дворца.

— Разве вам не говорили, что нападать всем скопом вредно для организма? — Кашей лихо разрубал пики и топоры рвущихся в бой и мешавших друг другу противников на весьма мелкие кусочки. Стража озверела, но, лишившись оружия, отступила и оставила эмоции при себе. Гости разбежались по углам, кроме нескольких сумасшедших царевичей, бросившихся на помощь страже. Кашей сначала и не сообразил, что воюет не только со стражей. Лишь заметив, что у некоторых из них обмундирование странных мирных расцветок, он понял: повоевать любит и мирное население.

— Не ожидал! — искренне восхитился он, отбиваясь от особо назойливого монаршего отпрыска. — А как насчёт честной битвы один на один?

— У нас неравные условия! — парировал отпрыск.

— Например?

— Ты бессмертен!

— Ну, в общем-то, да, — согласился Кашей, — и что теперь, искать бессмертного противника? Да я помру быстрее!

Кашей поискал взглядом царевну: она выглядывала из-за трона и была сильно недовольна происходящим. Задавать ей вопросы в такое время абсолютно бесполезно: все ответы будут не по теме. Придётся пойти сложным путём.

— Как обычно, — пробормотал Кашей, на миг отвлёкся от битвы и чуть не пропустил выпад. Разозлился, одним мощнейшим ударом перерубил слабые мечи противников и ураганом бросился к Ма-

рии, разбрасывая гостей и стражу, точно кегли. Пространство вокруг растерявшейся царевны мигом опустело, рядом остался царевич Ярослав — он встал перед Марией и выставил перед собой меч. На бегу разбросал бомбосферы, и зал утонул в клубах фиолетового сонного газа. Кашей ходу выбил меч из рук царевича, Ярослав ударил кулаком, но Кашей пригнулся, и кулак просвистел над головой. Царевич пролетел следом за кулаком, а Кашей подхватил засыпавшую царевну и бросился к окну. Запрыгнул на подоконник, повернулся лицом к гостям и прокричал:

— Вызываю на бой самого храброго из вас! Пусть он победит меня в жестоком бою и освободит царевну! Если сумеет, конечно! — Кашей ухмыльнулся, заставив особо впечатлительных гостей упасть в обморок чуть раньше попадания в страну сновидений. — Приятных кошмариков!

Кашей щёлкнул каблуками, сапоги полыхнули ракетным пламенем и стремительно подняли его к верхним окнам. Он в последний раз посмотрел вниз, увидел выкрикивающего угрозы царя, помахал ему рукой, достал из рукава дистанционный взрыватель, нажал на кнопку и укрыл себя и царевну плащом. Снаружи прогремели взрывы, в небе засверкал разноцветный фейерверк. С жалобным звоном осыпались стёкла, с криками попадал на землю перепуганный народ, а к дворцу полетел призрачный конь. Кашей выпрыгнул в окно и понёсся к земле в свободном падении. Опоздай конь хоть на мгновение, Кашей покончил бы жизнь коллективным самоубийством на паре с царевной, так и не узнав её тайны — до земли было пятнадцать метров. Конь в последний момент подхватил их у самой земли и тут же взмыл под облака.

Через короткую минутку всеобщей паники дворец надолго погрузился в крепкий и здоровый искусственный сон.

Понурая лиса брела по тропинке, тщетно игнорируя урчание пустого желудка: почти под утро она захотела утащить в деревне курочку, но страдавший бессонницей петух оказался таким здоровым, бойким и коварным, что налетел на хищницу едва ли не раньше, чем она успела прокрасться в курятник. Заклёванная в нос лиса ломанулась